

УДК 821.112.2-2
ББК 84(4Гем)-6
Г44

Johann Wolfgang von Goethe

FAUST

Перевод с немецкого *Николая Холодковского*

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

Во внешнем оформлении книги использованы фрагменты картин художников Ари Шеффера «Фауст в своей мастерской» (ок. 1840) и Рика Схафельса «Сцена из «Фауста» Гете» (1863), а также гравюры Клода Жилло

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации Александра Лизен Майера (1839–1898), Франца Ксавье Зимма (1853–1918) и орнаменты Рудольфа фон Зейтца (1842–1910)

Гёте, Иоганн Вольфганг.

Г44 Фауст : трагедия / Иоганн Вольфганг Гёте ; [перевод с немецкого Н. Холодковского]. – Москва : Эксмо, 2019. – 616 с. : ил. – (Подарочные издания).

ISBN 978-5-04-101403-2

Легенда об ученом Иоганне Фаустусе, продавшем Мефистофелю душу в обмен на его обещание открыть секреты мироздания, показать бездны ада и рая, обогатить новым знанием, давно волновала людское воображение. Так доктор Фауст, которому щедро приписывались всевозможные чудеса, стал героем немецкого народа. Великий чернокнижник был персонажем театральных представлений, к его образу обращались многие авторы, но именно под пером Гёте эта история стала одной из подлинных вершин мировой литературы. «Фауст» Гёте задает загадки, и уже не одно поколение читателей пытается их разгадать.

Настоящее издание содержит признанный и наиболее точный перевод Н.А. Холодковского, за который в 1917 г. Российской Академией наук ему была присуждена Пушкинская премия.

УДК 821.112.2-2
ББК 84(4Гем)-6

ISBN 978-5-04-101403-2

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ

7

ПРОЛОГ В ТЕАТРЕ

10

ПРОЛОГ НА НЕБЕСАХ

20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

27

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

283

ПОСВЯЩЕНИЕ

Вы вновь со мной, туманные виденья,
Мне в юности мелькнувшие давно...
Вас удержу ль во власти вдохновенья?
Былым ли снам явиться вновь дано?
Из сумрака, из тьмы полузабвенья
Восстали вы... О, будь, что суждено!
Как в юности, ваш вид мне грудь волнует,
И дух мой снова чары ваши чует.

Вы принесли с собой воспоминанье
Веселых дней и милых теней рой;
Воскресло вновь забытое сказанье
Любви и дружбы первой предо мной;
Все вспомнилось: и прежнее страданье,
И жизни бег запутанной чредой,
И образы друзей, из жизни юной
Исторгнутых, обманутых фортуной.

Кому я пел когда-то, вдохновенный,
Тем песнь моя — увы! — уж не слышна...
Кружок друзей рассеян по вселенной,
Их отклик смолк, прошли те времена.
Я чужд толпе со скорбью, мне священной,
Мне самая хвала ее страшна,
А те, кому моя звучала лира,
Кто жив еще, — рассеяны средь мира.

И вот воскресло давнее стремленье
Туда, в мир духов, строгий и немой,
И робкое рождается песнопенье,
Стеня, дрожа эоловой струной;
В суровом сердце трепет и смиренье,
В очах слеза сменяется слезой;
Все, чем владею, вдаль куда-то скрылось;
Все, что прошло, — восстало, оживилось!..

ПРОЛОГЪ ВЪ ТЕАТРЪ.

ДИРЕКТОР, ПОЭТ И КОМИК.

ДИРЕКТОР

Друзья, вы оба мне не раз
Помочь умели в горькой доле;
Как ваше мненье: хорошо ли
Пойдут дела теперь у нас?

Хотел бы публике я угодить на славу:
Она сама живет и жить другим дает.
Подмостки есть; театр готов; забаву
Уж предвкушает радостно народ.
У нас ведь все к чудесному стремятся:
Глядят во все глаза и жаждут удивляться.
Мне угождать толпе хоть и не новый труд,

Но все ж меня берет невольное сомненье:
Прекрасного они, конечно, не поймут,
Зато начитаны они до пресыщенья.
Вот дать бы пьесу нам поярче, поновей,
Посодержательней — для публики моей!
А ведь приятен вид толпы необозримой,
Когда она вокруг театра наводнит
Всю площадь и бежит волной неудержимой,
И в двери тесные и рвется и спешит.
Нет четырех часов, до вечера далеко,
А уж толпа кишит, пустого места нет, —
Точь-в-точь голодные пред лавкой хлебопека,
И шею все сломить готовы за билет.
Такие чудеса во власти лишь поэта!
Мой друг, теперь прошу: скорей ты сделай это.

П О Э Т

Не говори мне о толпе безумной —
Она в нас мысли лучшие гнетет;
Избавь меня от этой давки шумной,
Влекущей мощно в свой водоворот;
Нет, тишины ищущий я, многодумный, —
Лишь там поэту радость расцветет;
Там, только там божественною властью
Любовь и дружба нас приводят к счастью.
Что в глубине сердечной грудь лелеет,
Что просится на робкие уста —
Удачно ль, нет ли, — выйти чуть посмеет
На свет — его погубит суета!
Нет, лучше пусть годами дума зреет,
Чтоб совершенной стала красота!
Мишурный блеск родится на мгновенье,
Прекрасному — потомства поклоненье!

К О М И К

Потомство! Вот о чем мне речи надоели!
Что, если б для него — потомства — в самом деле

И я бы перестал смешить честной народ?
Кто ж публику тогда, скажите, развлечет
Веселой шуткою, ей нужной, без сомненья?..
Нет, как хотите, а держусь я мненья,
Что весельчак заслужит свой почет
И что забавник — не лишен значенья.
Кто интересен публике, мой друг,
Тот говорить с толпою может смело;
Увлечь ее — ему пустое дело,
Успех тем легче, чем обширней круг!
Итак, смелей вперед! Вы можете заставить
Фантазию, любовь, рассудок, чувство, страсть
На сцену выступить; но не забудьте часть
И шаловливого дурачества прибавить.

ДИРЕКТОР

А главное, мой друг, введите приключения!
Глазеть на них — толпе нет выше наслажденья;
Ну и пускай толпа, разиня рот, глядит...
Причудливую ткань раскиньте перед нею —
И вы упрочили за пьесою своею
Успех, и к вам толпа уже благоволит.
Пусть масса массу привлекает!
Пусть каждый кое-что на вкус получит свой!
Кто много предложил, тот многим угождает —
И вот толпа идет, довольная, домой.
Смелее все в куски мельчайшие крошите —
И этот винегрет успех доставит вам.
Легко вам выдумать, легко представить нам!
Что пользы, если вы им «целое» дадите?
Ведь публика ж его расщиплет по кускам.

ПОЭТ

И вы не видите, как гнусно и постыдно
Такое ремесло? Иль не художник я?
Дрянных писак пустая пачкотня
У вас вошла уж в правило, как видно.

ДИРЕКТОР

Не может нас упрек подобный оскорбить:
Ведь всякий человек, рассудок свой имея,
Берет оружие, какое бьет вернее.

С волками жить — по-волчьи выть!

Кто ваша публика, позвольте вас спросить?
Один приходит к нам, чтоб скуку утолить.

Другой, набив живот потуже,

Идет сюда переварить обед,

А третий — что для нас всего, пожалуй, хуже —

Приходит нас судить по толкам из газет.

Для них одно — театр, балы и маскарады:

Лишь любопытством весь народ гоним;

А дамы — те идут показывать наряды:

Чтоб роль играть, не нужно платы им.

О чем вы грезите? Спуститесь-ка пониже!
Вам хорошо смотреть с надзвездной вышины!
Нет, вы взгляните-ка поближе!
Те грубы, эти холодны!
Один от нас в приют камелий,
Другой в игорный дом идет...
Смешно, когда поэт зовет
Великих муз к ничтожной цели!
Прошу вас об одном: побольше сочинить.
Как можно более — вот в чем мое стремление!
Запутайте толпу, введите в заблуждение,
Иначе — верьте мне — ей трудно угодить.
Что с вами? Или вас коснулось вдохновенье?

П О Э Т

Иди других ищи себе рабов:
Мне высшие права природа уделила.
Предам ли на позор высокий дар богов?
Продажна ли певца святая сила?
Чем трогает сердца восторженный поэт?
Какая сила в нем стихиями владеет?
Не та ль гармония, что в сердце он лелеет,
Которою, творя, объемлет он весь свет?
Когда природа-мать движеньем равнодушным
Нить вечную влечет веретеном послушным,
Когда все сущее, сменяясь каждый час,
В нестройный, резкий хор сливается вокруг нас, —
Кто звуки мерные в порядке размещает,
Чьей речи верный ритм живителен и тверд?
Кто единичное искусно обобщает,
Объединяя все в торжественный аккорд?
Кто бурю выразит в борьбе страстей кипучей,
В течение строгих дум — зари вечерней свет?
Весны роскошный лучший цвет
К ногам возлюбленной бросает кто, могучий?
Кто цену придает незначащим листам,
В прославленный венок вплетая листья эти?
Кто стережет Олимп, кто друг и связь богам?
Мощь человечества, живущая в поэте!